

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Гапоненко

18+

Тестирование СИСТЕМЫ Кошмарной сложности

Алексей Гапоненко

Тестирование Системы

кошмарной сложности

<https://litres.ru/74687667>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сумасшедшая Система вырвала вагон метро, в котором я ехал в спортзал, вместе с двумя десятками простых москвичей, чёрным котом и одним поляком, и забросила в другой мир. Последовавший за этим ад она назвала «тестированием» и выставила сложность на «Кошмар», никого не спросив.

Лес кишит гоблинами и динозаврами. Мана кончается быстрее, чем хотелось бы. Выжившие пассажиры ноют и путаются под ногами. Но я не для того обыграл рак, чтобы сдохнуть здесь, как последний неудачник.

Раз судьба дала мне второй шанс, использую его до последней капли маны. Посмотрим, кто кого: я – Систему, или она – меня.

Содержание

Глава 1 - Три солнца	4
Глава 2 – Дромеозавр	27
Глава 3 – Разбор полётов	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Гапоненко

Тестирование Системы кошмарной сложности

Глава 1 - Три солнца

– Справа движение!

Я выкрикнул это раньше, чем осознал, что именно увидел. Качнувшаяся лиана, слишком резкий блик на мокрой коре.

Тело среагировало само. Мышцы напряглись, мир сузился до узкого коридора между стволами. [Фиксация] вымыла лишние звуки, оставив только гулкий стук моего собственного сердца где-то под горлом.

Копьё вылетело из кустов с мерзким, хлестким свистом. Я ушёл вправо, пропуская смертельный снаряд в сантиметре от плеча. Сзади кто-то вскрикнул.

Не моя забота.

Я упал на траву и перекатился, оказавшись за спасительным деревом.

– Уроды! – заорал Дёма.

А затем из зарослей посыпали гоблины.

Трое. Все с знакомыми синими надписями над уродливы-

ми головами.

[Гоблин – уровень 3.]

[Гоблин-воин – уровень 4.]

[Гоблин-охотник – уровень 5.]

Гоблин-воин? Проклятье, мне хватало обычных, Система!

– Щиты! – рявкнул Поляк, прикрываясь вырванной обшивкой вагона, как щитом.

Гоблин-воин бросился на Влада, раскручивая каменный топор. Я пропустил его, переключившись на того, что поменьше. Протянул нить маны к руке. Сердце ударило о рёбра и по венам потекла горячая волна. [Движение маны] наполнило правую руку невероятной мощью.

Удар сверху.

Железный уголок в моей руке с хрустом проломил плечо подскочившего ко мне гоблина, превратив в кровавое месиво. Уродец взвизгнул, роняя дубину. Я не дал ему опомниться, пнул в живот и ткнул уголком в горло. Брызнула кровь. Тварь повалилась на траву, дико дергаясь и хрипя.

Но отдыхать было некогда. Слева надвигался волк. Огромный, серый, с жёлтыми глазами.

Я развернулся и выставил самодельный щит. Волк прыгнул, целя в горло. [Движение маны] в левую руку, мышцы вздулись, сталь встретила зубастую пасть. Глухой удар, толчок в плечо, меня откатило на пару шагов, ботинки вскопали сырую землю, а руки загудели от натуги. Никогда прежде я

не испытывал такого давления. И всё же устоял.

– Отвали!

Я шагнул вперёд и оттолкнул волка щитом. Не теряя момента, рубанул уголком справа-налево.

Промахнулся.

Уголок бестолково чиркнул по мохнатому уху. Волк коротко рыкнул и отскочил. Я бросился следом и вбил мысок ботинка ему в рёбра. Усиленный [движением маны] пинок отбросил зверя на метр. Он взвыл и завалился на бок. Я не дал ему встать. Уголок вошёл в шею, забрызгивая мне лицо и некогда голубую майку кровью.

Горячая и соленая на губах.

Я всё ещё слышал крики Влада, ругань Героя и глухие удары где-то справа. Но что-то изменилось. Воздух словно загустел, стал сладким и тяжёлым. Я медленно обернулся.

На поляну вышел Олень.

Огромный, величественный, с рогами, полыхающими белым пламенем. Трава под его копытами дымилась. Ветви над ним занимались огнём и осыпались пеплом. А над головой висела надпись, от которой у меня перехватило дыхание.

[Олень «Страж леса» – уровень 23.]

Это был только второй выход в лес. Кошмарное тестирование Системы только начиналось, но я явно забегаю вперед. Вы же хотите узнать, как все началось.

Так, давайте подумать... С чего же начать? Наверное, с метро. Да, точно. С него и начну.

Двери с шипением захлопнулись и поезд, дрогнув, начал набирать ход. Светлая платформа за окном тоже поехала, но в другую сторону. Колонны и рекламные баннеры сливались в разноцветный шум по мере того, как скорость поезда нарастала. Вскоре они уступили место темноте туннеля и изредка вспыхивающим оранжевым лампам, что подсвечивали лица людей, сидящих напротив меня.

Две женщины, три мужчины, один кот.

Откуда здесь кот?

Я не дал себе отвлечься от созерцания туннеля за окном и сосредоточился на моргании ламп.

День. Ночь. День. Ночь.

Я усмехнулся. Туннель метро, как метафора жизни. Интересно, как выглядел бы мой диагноз? Как обрыв прямо посреди туннеля? Или обломанные рельсы перед входом в заросшую мхом пещеру, в конце которой меня поджидает боль и отчаяние?

Сам не знаю зачем, но я решил ещё раз взглянуть на «страшный» листок. Повернул спортивную сумку, лежавшую на коленях, и расстегнул замок. Отодвинул в сторону бутылку воды и пакет со сменной обувью. Файл с заключением лежал между шортами и майкой. Такой лишний и ненужный среди спортивных вещей. Зачем он здесь?

Приподняв край майки, я с тихим шуршанием достал файл. Похоже я в самом деле один такой. Кто в здравом уме

будет планировать сходить в спортзал сразу после приёма в онкоцентре?

Долгих Арсений Владимирович, муж., 21 год.

Да-да, это я.

Дата обращения... бла-бла-бла... консилиум постановил... бла-бла... РЛ рТ3N2M1... и так далее... дальнейшее обследование у онколога по месту жительства... бла-бла-бла... обезболивающие и нейролептики...

Лечению не подлежит...

И правда «страшный» листок.

Что же происходит с нормальными людьми, когда они видят такой? Не хотел бы я стать свидетелем. Зрелище явно ниже среднего, но всё равно интересно. Совсем чуть-чуть.

Резкая боль в ноге оторвала меня от размышлений. Я вскинул голову. Высокий, худощавый мужик в костюме и фетровой шляпе неловко переступил с ноги на ногу. В этот раз не с моей.

– Простите, бога ради! Простите!

Он прижал небольшой портфель с блестящей бляшкой к груди и несколько раз кивнул, переводя взгляд с испачканного ботинка на моё лицо.

Я тоже кивнул ему.

Что мне сказать? Простить? Мало того, что наступил на ногу, так еще и болтает. Как будто мне есть до него дело. Просто иди уже куда шёл и не смотри на меня, Фетровая шляпа.

– Вот, – мужик неожиданно выставил свой чёрный ботинок, – наступите мне тоже.

Да ты издеваешься!

Что это должно значить? Мы не поссоримся, если наступлю на ногу в ответ? Тебе сколько, дядя? Семьдесят?! Или пять? Выглядишь молодо, хорошо сохранился, Фетровая шляпа. В любом случае я не собираюсь делать ничего подобного.

– Э-эм... Ладно. – Видя, что я не иду у него на поводу и не планирую наступать на лакированный чёрный ботинок, мужик сдался. – Ещё раз простите.

С этими словами он ухватился за поручень и двинулся дальше по вагону. Свободных мест было полно. Приём в онкоцентре был назначен не в час пик, так что метро почти пустовало. По меркам Москвы так точно.

Что же, вернёмся к тому, с чего...

– Что с вами?! Мужчина!

– Эй, держите его!

– У него приступ!

– Под руки, под руки!

– Надо вставить что-то в рот, чтобы он не откусил себе язык!

Я лениво повернул голову на шум и замер в удивлении.

Фетровая шляпа лежал на полу вагона, вокруг столпилось несколько пассажиров, вскочивших со своих мест. Один мужчина стоял рядом с ним на одном колене и щупал шею,

то ли собираясь выполнить совет и вставить что-то между зубов, то ли проверяя пульс. Фетровая шляпа валялась рядом, смятая и пыльная. Кто-то наступил на неё. Владелец выглядел не лучше. Синее, почти зелёное лицо, частое дыхание и сжатые зубы, сквозь которые сочилась пена.

Эпилепсия? Может быть, хотя больше похоже на асфикию. Он явно задышался. По крайней мере его не трясло, лишь левая рука неестественно вяло моталась вдоль тела, когда другие пассажиры делали работу за эпилепсию.

Коленопреклонный мужик сумел разжать Фетровой шляпе рот и засунул между зубов свой собственный ремень. Но это не сильно помогло. Сине-зелёное лицо начало бледнеть, а частое дыхание стало поверхностным.

Он умирал. У меня на глазах.

Что же, Арсений, вот и твой третий раз. Интересно, увижу ли я четвёртый, прежде чем сам стану таким?

Вспышка!

Крик!

Резкий свистящий визг металла и безумное чувство невесомости.

Твою мать! Это что, авария? Я умру раньше, чем планировал?

Невесомость кончилась так же неожиданно, как началась. Вагон подпрыгнул и рухнул вниз с невероятным грохотом и дребезжанием, от которого заложило уши, а воздух вырвало из лёгких словно от удара под дых.

Я повалился на пол, больно ударившись локтем о сиденье. Не успел понять, что случилось, как сверху на меня грохнулась ещё пара человек, окончательно придавив к полу. Что-то мягкое накрыло голову, перекрыв обзор. Дышать стало труднее, но всё ещё возможно. Крики и писк я слышал сквозь вату, забившую уши, но вскоре они сменились вялыми стонами и тихой вознёй вокруг.

Ухватившись за непонятную тряпку, я рывком сдёрнул её с головы, освобождаясь. Послышался треск и женский визг сверху, после чего меня огрели по башке чем-то мягким, затем ещё и ещё раз.

Я инстинктивно оттолкнулся от пола и бросил тело вперёд, скинув с себя крикунью. Ещё один рывок и я выбрался из-под тел. Пожилая женщина, скорее даже бабуля, повалившаяся на пол справа от меня, замахнулась мягкой сумкой в четвёртый раз, но поймав мой взгляд замерла. Не знаю, что она увидела в нём, но это было хорошо. Я не виноват, что перепутал её платье с тряпкой.

Когда она в последний раз попадала в крушение поезда и выживала? У меня стресс! Надо понимать! К тому же мне нет никакого дела до твоих необъятных трусов, Бабуля.

Приподнявшись на руках, я окинул вагон долгим взглядом. Большинство пассажиров так же, как и я сам, возились на полу. Некоторые начали подниматься, кто-то выл, другие матерились. Только Фетровая шляпа лежал тихо и неподвижно. Ремень Коленопреклонного всё ещё торчал у него

изо рта, а шляпа пропала из виду.

Но это нормально. Так бывает, когда вагон сходит с рельс. Гораздо интересней, что я видел всё это в ярком солнечном свете, а не в холодном искусственном освещении ламп подземки.

Первая мысль – туннель и правда обвалился, а мы оказались в глубокой яме... почему-то не похороненные под толщей земли, а залитые солнечным светом. Но стоило мне подняться повыше, как в расколотом окне я увидел кусок голубого неба, белые кучевые облака и...

Нет.

Нет-нет-нет и ещё раз нет!

Этого не может быть.

Наверное, это был не локоть, а голова. Да, определённо, во время аварии я ударился башкой о сиденье или поручень. Может это всё Бабуля и её мягкая сумка, в которой она перевозила твёрдую и очень тяжёлую гирю?

Любой из вариантов звучал логичнее, чем то, что я видел сквозь дыру, когда-то бывшую окном вагона.

Я почувствовал, как сердце сводит тянущей болью, и оно ускоряется в груди, пытаюсь прокачать вдвое больше крови чем требуется. Адреналин толкал меня сорваться с места и бежать. Бежать без оглядки, но вместо этого человек разумный, то есть я, не моргая смотрел на три солнца, зависшие в голубом небе. Два жёлтых, похожих на обычное солнце, и одно бардовое – маленькое и как будто бы не такое яркое,

как первые два.

Люди вокруг приходили в себя. Возня и голоса стали громче. Вата исчезла из моих ушей, смытая адреналином. Кое-кто тоже смотрел в окна. Один мальчик в очках с длинным порезом на лбу тыкал пальцем в сторону трёх солнц.

Верно ли называть их солнцами? Быть может, лучше сразу привыкать к трём звёздам? Нет, слишком не привычно. Пусть остаются солнцами.

Другие дети рядом с мальчиком в очках слушали его и тоже смотрели в окно. Сидящие возле них женщины причитали, мужик с вывернутой под неестественным углом ногой вопил как резаный.

Вот уж кому не повезло.

Постаравшись абстрагироваться от непонятного феномена, я поднялся в полный рост и нашёл взглядом свою сумку. Пройдя пару метров, стараясь не задевать людей, поднял её. Перед аварией я не застегнул замок, поэтому не удивился, увидев внутри лишь половину вещей. Бутылка нашлась неподалёку, шорты повисли на поручне под самым потолком, а «страшный» лист я оставил лежать под сиденьем. Мне он больше не нужен.

Что? Понадобится? Бросьте, я видел три солнца на небе. Думаете, в ближайшее время мои лёгкие получают требуемую помощь? Даже не смешно. К тому же мы точно не в яме и не в секретном тоннеле, построенном для верхушки СССР. С самого начала эта идея показалась мне глуповатой и детской.

За окном я видел зелёный луг. Вдалеке лес, или рощу – отсюда были видны только первые ряды деревьев, а угадывать я не собирался. Ни туннеля, ни обвала, ни электричества... лампы в вагоне всё ещё не горели.

Я обернулся, посмотрев в конец вагона.

Ага... других вагонов тоже нет. Мы здесь одни.

И так, давайте присядем, напряжём голову и подумаем, пока пассажиры ругаются и спорят меж собой. А вот и свободное место, присядем здесь, застегнём сумку покрепче, прижмём к груди и подумаем.

– Успокойтесь все!

– Да заткнись ты!

– Что это?

– Пожалуйста, кто-нибудь...

– Моя нога-а! Моя нога-а-а!

– Дима! Димочка, где ты? Дима?

– Это он напал на меня!

Бабуля, не стоит показывать на людей пальцем и кричать с таким страшным лицом. Неужели мама не учила тебя этому в детстве? И да, я не виноват, что порвал твоё чёртово платье и уж тем более не нападал на тебя.

Если разбираться, то это ты напала на меня. Избила грёбаным пакетом с гирей. Если тебе что-то не нравится сними ветровку и повяжи на пояс, в конце концов. Или попроси у тех, кому жалуешься на меня. Уверен все в этом вагоне готовы помочь ближнему, ведь так?

Вернёмся к главному.

Три солнца. Небо, трава и лес. Всё же скорее это лес, чем роща. Слишком густые тени и ни одного просвета.

Какой-то трюк? Шоу: «Вас снимает скрытая камера»? Нет, у двоих переломы, Фетровая шляпа и вовсе умер, хотя я не проверял его пульс лично, так что уверенности быть не может. Я смотрел один фильм, где главный злодей всё время лежал рядом с героями притворяясь трупом.

Я не доверяю тебе, Фетровая шляпа. Ну уж нет.

В любом случае, это слишком грандиозно для трюка или розыгрыша.

Возможно, нас усыпили, и перевезли сюда, инсценировав крушение поезда. Но зачем? Среди пассажиров есть кто-то важный?

Или это теракт? Мы в заложниках? Но тогда откуда на небе три солнца?

Нет, не так. Зачем три солнца?

Это глупо, никто не заморачивался бы с этим.

Значит это оно.

Да, определённо это Оно. То самое «Оно» с большой буквы О.

Свет, невесомость, другой мир, гарем из бабуль...

Ладно-ладно, уже и пошутить нельзя.

Я тихо посмеялся над собственной шуткой, склонив голову к груди. Нет, это не из-за нервов. Мне не требуется эмоциональная разгрузка. Просто забавная ситуация. Не вери-

те? Ну и пошли вы!

— ...не слышишь?!

Темноволосый мужик в мятой рубаше и джинсовой куртке склонился надо мной и толкнул в плечо.

Ты ещё кто? Чего надо?

— Ты это сделал? — Джинса махнул в сторону Бабули. Та успела прикрыть серые трусы полотенцем. Откуда только взяла?

Я перевёл взгляд с неё обратно на Джинсу и поднял бровь.

Чего он хочет? Чтобы я наступил ей на ногу? Или дал наступить на свою? Не в этой жизни, тем более, когда мы оказались в другом мире. Кому какое дело до Бабули? Вот если она станет великим магом или берсеркером.

На мгновение я представил жуткую картину Бабули-варвара с двумя топорами и набедренной повязкой. Отвисшие сиськи болтались на её груди, как у члена африканского племени, а на лице красовался боевой раскрас.

— Что смешного, урод?!

Джинса протянул руку и схватил меня за ворот толстовки, дёрнув к себе. Еле сдержался, чтобы не пробить ему в солнышко в ответ на это.

Всё же это не то же самое что закатить глаза, после того как тебе наступили на ногу. Не стоит проявлять агрессию с самого начала новой жизни. Других вагонов на поляне не видно, лес окружает её по кругу, а это значит, что мы можем быть единственными кто есть в этой... глуши?

Хотя не стоит обманывать самого себя. Мне просто лень. Разбираться с идиотами слишком нудно. Лучше выбрать момент, когда за мной будет следить больше народу, чтобы показать, что не стоит связываться с боксёрами всем сразу, а не паре человек, включая Бабулю (будущего мага или берсеркера).

– Отвечай!

Джинса явно в состоянии аффекта после телепортации вагона (кстати, хорошая теория) потянул меня к себе, пытаюсь поднять с сиденья, но тут слева подступил Коленопреклонный и схватил его за руку, остановив на середине движения.

– Что здесь происходит?

Строгий голос, суровый взгляд, выглаженная рубаша, брюки, выпуклая в районе ремня... Хм-м... ремень во рту Фетровой шляпы, так что пусть будет: выпуклая в районе пояса куртка.

Скорее всего полицейский в гражданке или охранник с правом на ношение. Разумеется, с огромным чувством справедливости и раздутой гордостью. Типичный главный герой прекрасной истории о рыцарях и чудовищах.

Просто забей и иди геройствовать в другом месте, Джинса всё равно ничего не сможет мне сделать.

Словно решив поспорить с моими мыслями, Джинса ещё раз дёрнул рукой и зарычал:

– Он напал на старушку! Посмотри, порвал платье и облапал!

Враньё! Никого я не лапал, а если бы и лапал, то рассказал бы вам, уж поверьте. Не буду же я выдумывать и выставять себя в лучшем свете в своей собственной истории? Точно нет.

– Это правда?

Коленопреклонный повернулся ко мне, изучая строгим геройским взглядом. Как раздражает, ужас.

– Я никого не лапал, – коротко ответил я.

Всё же мне пришлось заговорить с ними. Вот же беда... Прямо чувствую, как тратится энергия общения.

– Паршивец! – вдруг подала голос Бабуля. Она вскинула сумку, вновь целя в меня, но тут девушка, стоящая рядом, перехватила её руку. Бабуля не растерялась и продолжила вопить: – Это был ты! Не ври, паршивец!

– Зачем? – суровый взгляд героя стал строже, хотя куда уж.

– Мне нужно было как-то встать после того, как вагон телепортировало сюда.

– Телепортировало?

Коленопреклонный ака Герой удивлён. Что же, похоже я переоценил его.

– Посмотри в окно, Герой.

Я пожал плечами и, вывернувшись из ослабевшей хватки Джинсы, шагнул на свободное место слева от толпы. У меня нет времени на этот цирк. Нужно разобраться, что произошло. И для начала...

Я достал телефон из кармана. Ну конечно, связи нет. Интернета, очевидно, тоже. Батарея сорок три процента – плохо, но лучше, чем могло бы быть.

– Что за?!

Это ещё одна девушка увидела три солнца в окне. Что же... добро пожаловать в клуб. Надеюсь, нас не положат в одну палату с мягкими стенами.

Вернув телефон в карман, я нашёл ближайшие двери, те оказались на половину открыты и сильно покорёжены. Впрочем, как и весь вагон. Удивительно, что здесь всё не залито кровью, ведь осколков стекла полно. Стоит подумать об этом, но позже.

Герой попытался остановить меня и навязать разговор, но в этот раз я приложил силу и вырвался. Три шага, и я спрыгнул в зелёную траву. Она чуть выше моих ботинок. Сочная и такая яркая в свете трёх солнц.

Кажется, я начинаю привыкать к ним. Всё это наверняка интересней, чем подышать, харкая кровью на больничной койке, не так ли?

Пассажиры кричали что-то мне вслед, я узнал голоса Джинсы и Героя, но не стал прислушиваться. Нет смысла, если они до сих пор не поняли, что вагон переместился в другой мир. Пусть идиоты и дальше обсуждают порванные платья и вежливость к пожилым людям.

Я отошёл метров на пять и медленно вдохнул полной грудью. Воздух тёплый и сладкий. От него немного кружилась

голова, как в детстве, когда я впервые выбрался с родителями в лес подальше от Москвы.

Кислород пьянил меня, успокаивая бешено бьющееся сердце. Как бы ни сдерживал эмоции, я был испуган так же, как другие. Но в отличие от них это не мешало мне мыслить здраво и проводить базовые тесты.

Я поднял телефон повыше и ещё раз проверил сигнал. Ничего. Сотовых вышек поблизости нет.

Ладно. Может, это было и глупо, но три солнца над головой ещё не значат, что здесь не придумали сотовую связь, верно? Нам ведь не обязательно попадать в магическое средневековье или что-то типа того?

Пока я был занят проверкой телефона, другие люди, очевидно вдохновившись моим примером, вышли из покорёженного вагона. Со стороны тот выглядел ещё ужаснее, чем внутри.

Изогнутый и сильно смятый в середине, с лопнувшей крышей и распахнутыми дверями, часть из которых вывалилась наружу. Если бы кто-то спросил меня, я бы сказал, что огромная рука схватила его за центр и кинула на поляну, где он и лежал сдохшей рыбиной из стали и стекла.

Глупо? Нереалистично? Что вы скажите о трёх солнцах и сладком воздухе без признаков выхлопных газов?

Что, съели?

Это ещё одна теория случившегося. Невидимая рука схватила вагон и утащила в другой мир под вспышку света. От-

лично, теперь нужно попробовать опровергнуть её и другие, придуманные раньше. Повторять пока не доберусь до правды.

Присев, я коснулся жирной травы. По ощущениям это не сон и не горячечный бред. На всякий случай я сильно ущипнул себя. Ничего не изменилось, так что теорию комы можно выкинуть на свалку.

Осторожно воткнув руку в землю, я разрыл её и поднял полную ладонь к глазам. Среди корешков и зелёных листиков виднелись мелкие насекомые и даже червяк.

Минус теория виртуальной реальности. Не верю, что существуют компьютеры, способные вытянуть подобную детализацию.

Я выкинул землю и, отряхнув руки, поднялся. Народ разбрёлся по поляне. Некоторые собрались в небольшие группы. Кое-кто бросал на меня странные взгляды, но в этом не было ничего удивительного. Я первым вышел из вагона, чем и привлёк к себе внимание.

– Эй, парень!

Я обернулся на голос и увидел крепко сбитую блондинку с короткой стрижкой и огромными золотыми серёжками. Ту самую что помешала Бабуле напасть на меня во второй раз. Она остановилась в двух шагах и словно, сбившись с мысли, уставилась на моё лицо.

Проклятье...

Иногда мне кажется, если Бог и существует, он очень

странный парень. Зачем ему было давать такое красивое лицо кому-то вроде меня, кто меньше всего на свете любит общаться с людьми?

Я сделал над собой усилие и вернул лицу стандартное выражение. Проводя тесты, я совсем расслабился и перестал контролировать мимику.

Стоило моему лицу напрячься, а губам выровняться в тонкую линию, как магия момента тут же развеялась, и блондинка с серёжками, часто заморгав, отвела от меня взгляд.

– У тебя... Хм-м... У тебя есть зарядник?

Она кивнула на сумку в моей руке и уставилась на собственные кроссовки.

Что? Сумка? Хо-хо... Какой я осторожный. Взял сумку с собой, выходя из вагона. Плохо конечно, что совершенно не заметил этого, но сам факт хорош.

– Э-эм... – неуверенно протянула девушка, осмелившись вновь поднять взгляд. Едва взглянув в мои глаза, она напряглась сильнее и немного нахмурилась. – Что? Не смотри на меня так. Меня попросили спросить про зарядники у людей с этой стороны поля. Лично мне...

– Кто? – тут же спросил я, уловив главное.

Собравшиеся на поляне группки не так уж и бесполезны. Кто-то уже взял на себя руководство людьми и раздаёт указания. Отлично, я боялся, что придётся всё делать самому. В смысле искать решения проблем и выживать в одиночку, а не организовывать людей. Вы же не подумали, что я буду

разговаривать с такой толпой?

– Сергей, – махнула в сторону Героя блондинка. – Он вроде как полицейский. У него даже пистолет есть.

Конечно, у него есть пистолет. Иначе и быть не могло.

– Так что с зарядником? Есть или нет? Скажи уже что-нибудь.

– Нет.

Я отрицательно качнул головой и, потеряв к девушке интерес, развернулся в сторону Героя и небольшой толпы, окружившей его. Пора было вернуться к вагону и послушать какие планы появились у пассажиров. Раз объявился лидер, нужно показать себя другим, чтобы не остаться за бортом.

– Ещё раз, это не может быть прошлое. – Молодая женщина с длинными тёмными волосами и в синей кепке указала на три солнца в небе. – Кто-то помнит такое в учебниках истории?

– Да ла-а-адно... дорогуша, – насмешливо протянул Джинса. – Всё это бредни. Кто знает, как там было раньше? Может и три солнца было?

Женщина в кепке замерла. Её лицо напряглось, а голос стал резким и колючим:

– Во-первых, я тебе не дорогуша. Во-вторых, солнце у нас всегда было одно. Что бы ты знал, это звезда и она не может просто так взять и пропасть или появиться ещё две.

– Ты что обиделась? – игриво ухмыльнулся Джинса, чем вызвал ещё больше гнева во взгляде Кепки.

Куда делся защитник Бабуль и наглый любитель хватать людей за шиворот? Решил покрасоваться и выставить себя в лучшем свете за мой счет, а теперь дал заднюю?

– Ну ладно, ладно. Не кипятись, – примирительно произнёс Джинса, приторно улыбнувшись. – Раз ты говоришь, пусть будет не прошлое. Но что тогда? Где мы, чёрт побери?

– Не знаю.

Кепка опустила голову, задумавшись. Другие люди вокруг них зашушукались, кто-то произнёс:

– Мне кажется, сейчас это не главное. Кому-то надо залезть на дерево и осмотреться. Может, поблизости есть люди?

Первая разумная идея. Если так пойдёт и дальше, мне придётся идти в лес и выживать в одиночку.

– Или другие вагоны, – добавила девочка, подружка парня в очках. Тот стоял рядом и активно кивал на её слова, остальные дети толпились позади, не вступая в разговор взрослых.

– Дурдом какой-то, – выдохнул высокий плечистый мужик в спортивной майке. – Какие деревья? Надо вызывать полицию и спасателей...

Я перестал слушать и принялся считать людей. Пока толпа ругалась с Качком, объясняя ему программу младшей школы, я сумел сделать это, но результат вышел неточным.

Нас было больше двадцати. То ли двадцать три, то ли двадцать пять, если не считать кота на руках у пухлого мужчины в джемпере. Не все люди стояли кучками, некоторые хо-

дили по поляне, кто-то и вовсе остался сидеть в вагоне, что мешало подсчёту.

Громкий крик позади, вновь отвлек меня от размышлений. Почему они все так громко вопят и орут? Это помогает выплеснуть негатив?

Я развернулся и, проследив за испуганным взглядом блондинки с серёжками, посмотрел на опушку леса.

Твою ж мать...

Беру свои слова назад. Они могут кричать сколько угодно. Что там, после увиденного мне самому захотелось с кайфом поорать во всё горло.

Нет, это не четвёртое солнце. Всего лишь зубастая голова динозавра.

Ещё раз... Голова ди-но-зав-ра.

Вытянутая, зубастая, с двумя узкими жёлтыми глазами. Она торчала из зелёных кустов на границе поля. Даже с такого расстояния я мог легко рассмотреть её и увидеть длинные шрамы, пересекающие нижнюю челюсть. Ещё бы, ведь хозяин головы был не меньше двух метров в холке. Кусты прикрывали лишь нижнюю половину его тела, тогда как массивная спина с могучими мышцами, обтянутыми толстой на вид шкурой грязно синего оттенка, высилась над зеленью, сливаясь с полутенями леса.

Крики.

Ругань.

Топот множества ног.

Голова динозавра качнулась влево-вправо, переводя хищный взгляд с одного убегающего бифштекса на ножках на другого. Громкие крики явно не нравились её хозяину. Динозавр прищурился и свирепо втянул воздух широкими ноздрями. Жуткий звук, напомнивший старый пылесос, легко достиг моих ушей за двадцать метров от источника. Я попытался шагнуть назад, в сторону спасительного вагона, но ноги меня не послушались.

Джинса и Кепка ринулись к распахнутым дверям вагона. Дети во главе с парнем в очках понеслись следом за ними, успев опередить на середине пути. Рядом со мной остался лишь Герой.

Я с трудом сглотнул и повернул к нему голову. Наши взгляды встретились.

– Беги, парень.

Глава 2 – Дромеозавр

– Беги, парень.

Герой расстегнул куртку и отточенным движением выхватил пистолет из поясной кобуры. Я не двинулся с места. Не потому, что хотел остаться. Мои ноги всё ещё отказывались двигаться и слегка подрагивали. Мне приходилось прикладывать осознанное усилие, чтобы не упасть на задницу.

– Быстрее! – выкрикнул Герой ещё громче и махнул рукой, словно я не мог понять в какую сторону бежать.

– Не смей стрелять! – прорычал я в ответ, чем сильно его удивил. Мужик даже дёрнул головой в мою сторону, отведя взгляд от динозавра, успевшего наполовину выйти из кустов.

Посмотрев на меня, как на приведение, Герой задал бессмысленный вопрос:

– Совсем сдурел?!

Из нас двоих сдурел ты, раз не увидел свежие ещё кровоточащие раны на боку и лапе этой громадной синешкуровой твари.

Кто-то убавил громкость. Шум, крики, топот толпы, все звуки вокруг словно канули под воду. Остались лишь я, Герой и его пистолет со снятым предохранителем. Даже динозавр оказался отброшен на второй план.

Пистолет. Мне хотелось подойти и отобрать его у Героя, но я сомневался, что смогу сделать это быстро. Если борь-

ба затянется, кто-то из нас может случайно спустить курок. Неоправданный риск.

Я мог вернуться к вагону и избежать длинных зубов, но тогда пистолет, несомненно, выстрелил бы и на звук пришёл тот, кто сумел ранить нашего динозавра. Возможно, он будет не один и тогда, даже наличие двадцати бифштексов на ножках не гарантировало бы мне выживание.

Нет, это ещё хуже, чем попытаться отобрать пистолет.

Бешено перебирая варианты, я совсем забыл о страхе. Ноги перестали трястись, а голова работала, как часы. Кажется, никогда прежде я не испытывал подобного. Это странно, но думать об этом некогда.

Я быстро окинул взглядом поле и первые ряды деревьев. Других динозавров не увидел. Может, я поспешил с выводами? Надеюсь на это, но надежды мне мало. На поле, кроме нас, всего шесть пассажиров, и все они ближе к вагону. Времени не осталось.

– Не стреляй, он ранен! – бросил я в удивлённое лицо Героя, постаравшись пояснить свою логику максимально коротко.

Тот инстинктивно обернулся к динозавру. Ему потребовалась секунда на то, чтобы увидеть причину моего страха. За это время я успел подскочить к нему и схватил за локоть.

– Бежим! Лучше тянуть время в вагоне.

– Что?

Идиот. Пистолет так и манит. Дёрнуть локоть на себя,

вставить палец под спусковой крючок или повернуть предохранитель. Героя оставить за спиной со сломанным носом, рукой или ногой. Контролировать людей оружием, решить проблему динозавра. Решать все проблемы. Разговаривать с ними. Управлять, планировать, кормить и поить.

Ну уж нет...

– На выстрел... сбегутся... другие.

Каждое слово я выговорил предельно внятно и чётко, едва ли не по слогам, после чего дёрнул мужика за локоть и побежал.

Удивительно. Герой, кажется, всё понял и последовал за мной. Он постоянно оглядывался на медленно двигавшегося динозавра. Странно, но тот не торопился нападать на нас или других пассажиров. Вместо этого обходил поляну по кругу, постепенно сокращая расстояние. Его зоркие жёлтые глаза внимательно следили за помятым вагоном, в котором мы с Героем оказались через десять секунд стремительного бега.

– Почему ты не пристрелил его?!

Едва мы переступили порог, на Героя накиннулся Качок. Вены на его лбу вздулись, но голос дал петуха. Видимо, мышцы не сделали его храбрецом. Впрочем, этого никто, кроме меня, не заметил.

Толпа взорвалась требуя, умоляя и вопя. Каждый считал своим долгом высказать Герою, всё что думал о нём, пистолете и динозавре. Другие пассажиры тряслись от страха и следили за каждым шагом хищника на поле, медленно

сужавшего жуткие круги вокруг вагона. Я же замер, уставившись на...

На что? Что это такое? Табличка? Строчка? Что за ерунда висит над зубастой головой динозавра?

[Дромеозавр – Уровень 3.]

Я один это вижу? Почему никто не кричит о табличке с названием и долбанным уровнем? Почему они обсуждают всё, что угодно кроме этого?

Нет. Нельзя пытаться понять или объяснить. Забудь о них.

Три солнца. Телепортация. Динозавр. Табличка с уровнем, как в игре.

– Профиль, статус, система, инвентарь, допреал... – начал перечислять я, поддавшись наитию

– Что ты бормочешь?

Что? Я повернулся на голос. Толстяк в красном, облезшем джемпере, с чёрным котом на руках, смотрел на меня, как на сумасшедшего. Я мог бы ответить ему тем же, если бы мне было не жаль времени и сил.

Ну, правда. Находясь в вагоне, вокруг которого ходит настоящий динозавр, у тебя нашлось время на меня? Лучше покричи на Героя, выпусти пар или чем там принято заниматься у вас, нормальных людей? И ещё, ответь-ка мне на вопрос, Хозяин кота: что не так с твоим питомцем? Почему над ним нет таблички с названием и уровнем? Он ведь тоже животное. Или таблички положены только жителям этого мира?

Я вернул внимание на дино... дromeозавра третьего уровня и принялся перечислять всё что приходило в голову:

– Информация, помощь, выход, закрыть сессию, техподдержка, админ... помогите?

Почему-то ничего не работало и никто не спешил мне на помощь. Но это ведь точно какая-то игра, верно? Эксперимент с землей и насекомыми – ошибка. Где-то во вселенной определённо существует компьютер, способный симулировать всё это. Я допустил серьёзный просчёт, ограничившись лишь нашей наукой и технологиями. Всегда найдётся кто-то сильнее, умнее и быстрее. Люди не исключение.

– Он сошёл с ума...

– Заткните его кто-нибудь.

– Сам заткнись, урод! Не видишь парню хреново?

– Здесь всем хреново, умник!

– Что сказал?!

– Что у динозавра над головой?

– Он пытается вызвать систему? Реально?!

– Уровень три? Что за бред?!

– ...статистика, меню, уровни, навыки, окно персонажа...

С громким «Дилинь!» передо мной возникла голубая панель:

Имя: <i>Долгих Арсений Владимирович</i>		
Уровень: <i>0</i>		
Сложность тестирования: <i>Кошмар</i>		
Титул: <i>Недоступен</i>	Профессия: <i>Недоступен</i>	
Класс: <i>Недоступен</i>	Подкласс: <i>Недоступен</i>	
Характеристики		
Сила – 5	Скорость – 7	Выносливость – 6
Живучесть – 3	Мана – 5	

Уровень ноль – это объяснило бы, почему ни у кого из нас нет таблички над головой, но что интереснее: сложность тестирования? Серьёзно? Мы что подопытные кролики в галактическом эксперименте пришельцев? И почему это сложность кошмар? Не помню, чтобы мне давали выбор. Не то чтобы я выбрал что-то кроме максимальной, но всё же. Это шутка такая? Пришельцы, когда я выберусь отсюда, я найду вас и...

Нет, не стоит думать об этом. Кто знает, насколько совершенны их технологии.

Я люблю пришельцев. Всегда мечтал поучаствовать в экспериментах над людьми.

Вернёмся к главному. Все эти титулы, профессии и характеристики. Выходит, я был прав – это игра или что-то очень похожее на неё. Где моя кнопка выхода, я отказываюсь! Хотя...

Сам не зная почему, я скосил взгляд на определённое сиденье слева. В тени под ним лежало жуткое напоминание о

прошлой жизни. О том, что было «До».

Дромеозавр приближался. Его огромная по меркам тела голова качалась в считанных метрах от окон вагона. Внутри не осталось людей, не увидевших надпись над ней. Мальчик в очках и с будущим шрамом – пусть будет Гарри, – начал повторять за мной игровые команды. Люди рядом в ужасе косились на него, видимо, посчитав это заразным заболеванием. А вот Джинса меня приятно удивил, а заодно разозлил.

К чёрту его!

Вместо того, чтобы тратить время на рефлекссию, он покрепче ухватился за поручень и начал со всей силы тянуть на себя, пытаясь вырвать.

Мне захотелось залепить себе пощёчину. Почему он оказался первым, а не я?

Так, соберись. Хватит об этом. Думай!

Сила, скорость выносливость, живучесть и мана. Мой конёк – это скорость, чуть слабее выносливость. Почему? Ну, я довольно быстрый и всегда был ловким, плюс неплохая растяжка. Ладно, пусть будет так, но что случилось с моей живучестью? «РЛ рТ3N2M1», это всё ты виноват? Обещаю, я стану крутым магом и выжгу тебя из своих лёгких, понял?

Я ухватился за поручень и в три рывка выдернул его из крепления с одной стороны. Да, раз скорость выше, нужно дёргать, а не тянуть, я догадался... игра? Система? Пусть будет последняя, на игру всё это дерьмо не слишком похоже.

Дёрнув ещё раз, я услышал яростный скрип болтов с дру-

гой стороны поручня. Пришлось пнуть его, чтобы окончательно сломать. Быстро оглядев своё новое оружие, я прижал его к полу и несколько раз со всей силы топнул ногой, превратив один край полой трубки в смятый угол. Если бы у меня было время я обязательно бы попробовал его заточить, но Система не просто так указала кошмарную сложность, верно?

С громким звоном стекла дromeозавр просунул голову в вагон. Его пасть щёлкнула в жалких двух метрах от меня, ухватив Хозяина кота за бок. Тот завопил и ринулся в сторону вместе с ближайшими пассажирами.

Дromeозавр хищно дёрнул головой, собираясь подтащить его поближе или разорвать бок, но тут джемпер натянулся и с противным треском лопнул на лоскуты. Хозяин кота вывалился из него, словно бабочка из кокона: кричащий и абсолютно счастливый. Падая на пол, он задел Кепку и та, не удержав равновесия, полетела следом за ним. Вот только направление её падения было другим.

Умная женщина, ещё недавно рассуждавшая о трёх солнцах, упала на колени прямо у окна. Оказавшись ближе, чем кто-либо к зубастой пасти. Она успела вскинуть голову, чтобы встретиться взглядом с жуткими жёлтыми глазами.

Истошный женский визг с лёгкостью заглушил шум толпы вокруг.

Я должен убить его.

Зачем?

Чтобы поднять уровень, очевидно. Что за тупые вопросы? Вот же он совсем рядом, а у тебя в руках прекрасная заострённая трубка, которой можно пырнуть динозавра в глаз и пробить ему мозг.

Я сделал шаг и занёс трубу над головой.

Динозавр утробно зарычал и качнулся вперёд, раскрывая пасть. Огромные желтоватые зубы и шершавый язык, влажный от густой слюны приковали внимание на долю секунды, теребя что-то глубоко в душе, но я быстро взял себя в руки.

Я должен убить его.

Звуки стали ещё тише. Шумная толпа отступила куда-то назад, выкрикивая мольбы о помощи словно сквозь тугую вату. Остались лишь я, голова динозавра и заострённая труба.

[Фиксация уровень 1 уровень 2.]

Я прикинул скорость движения головы, накинул двадцать процентов сверху, на всякий случай, и сделал ещё пол шага. Действуя наверняка, я топнул ногой, фиксируя положение и резко крутанул туловищем, чтобы ускорить удар. Всё было идеально.

Жёлтый глаз повернулся на меня. Не успел я оценить ситуацию, как динозавр мотнул головой вправо. Слишком быстро. В последний момент я оттолкнулся ногой, в нелепой попытке увернуться, но огромные зубы были прямо у моего лица.

Выстрел!

Второй.

Третий.

Я упал на задницу. Шум пассажиров и прочие звуки разом хлынули на меня, затопив сознание. Окровавленная голова динозавра выскользнула из окна и тот взревел, трясая её из стороны в сторону, словно хотел стряхнуть кусачего жука. При каждом движении из двух гладких отверстий в его голове брызгала кровь. Вместо третьего отсутствовали два зуба с левой стороны челюсти.

Герой, стоящий по другую сторону от Кепки, плавно водил пистолетом, следя за движениями динозавра, но больше не стрелял. Скорее всего, помнил моё предупреждение и не хотел шуметь сверх меры или же сэкономил патроны.

Меня устраивали оба варианта. Синешкурая тварь больше не полезет к нам. Опасность миновала.

Проливая кровь на ярко-зелёную траву, динозавр медленно отступал. Его движения были не такими чёткими, как раньше – он сильно заваливался на левый бок и по-прежнему дёргал головой. Грозный рык сменился подобием шипения снежного барса или пантеры. Ещё не рык, но уже не обычный писк домашней кошки. Тревожащий звук, заставлявший внутренности трястись, а грудину вибрировать.

Похоже, пули задели что-то важное в его голове. Он умрёт. Несомненно. Можно оставить всё как есть, но опыт. Мне нужно нанести удар. Хотя что-то, чтобы обозначить своё участие. В тех играх, в которые играл в детстве опыт

делился между всеми, кто нанёс урон. Хотя и не во всех. Это риск. Большой риск и всё же.

Под дружный вскрик толпы я заскочил на край того, что когда-то было окном вагона, и спрыгнул на траву в паре метров от динозавра. Тот мгновенно развернулся ко мне, но даже так он сильно подогнул левую лапу и направил голову, чуть правее меня. Движения давались ему с трудом, но я прекрасно помнил, чем закончилась моя первая попытка ударить его. Нельзя полагаться на пистолет в руках Героя. Теперь я вне вагона.

Я сам за себя.

Динозавр качнулся ко мне. Я рывком отскочил влево, заставляя его сильнее отводить голову, и взмахнул трубой. Мои суставы громко щёлкнули, а руки свело судорогой. Это был мой лучший удар в жизнь. Я двигался быстрее, чем когда-либо и это не могло быть простым совпадением. Я успел почувствовать что-то странное на самой границе реальности.

Труба со свистом рассекла воздух и врезалась в шею синешкурой твари. Её зубы полоснули по моему правому боку, закусив толстовку вместе с майкой. Я почувствовал, как кожу ожгло болью, а затем земля ушла из-под ног.

Динозавр мотнул головой и отбросил меня в сторону, разорвав одежду и ободрав кожу зубами. Упав, я тут же перекатился и как раз вовремя. Щелчок зубастой пасти послышался как раз оттуда, где был мгновением раньше. Я, не оборачиваясь, ткнул трубой на звук.

Короткий рык боли и жёсткая отдача в руке. Вскочив на ноги, я отпрыгнул назад, но это оказалось лишним. Динозавр стоял на месте, тряся головой. Один из его зубов откололся, а из десны текла кровь.

Отлично, кем бы ни были создатели этого тестирования, они обязаны засчитать мне урон.

Эй, динозавр! Можем расходиться. У меня больше нет к тебе претензий. Почему ты так злобно смотришь на меня? Видишь эту штуку?

Я поднял немного погнутую трубу повыше.

Да, если ты кинешься на меня, я засуну её тебе в задницу. Только попр...

Он не испугался моих мыслей. Наверное, стоило выкрикнуть это ему в морду, а не прокручивать в голове?

Издав разъярённый рык, динозавр бросился прямо на меня, будто таран. Вместо того чтобы кусать, он взмахнул головой на длинной шее, как стенобитным шаром. Всего на миг, но его скорость вновь возросла до первоначального уровня. Тварь вложила в атаку от всей души.

Я подобрался, готовый отскочить вправо, но в последний момент, уже дёрнувшись, резко сменил направление. Стопа протестующе взвыла, боль пронзила ногу, на лбу мгновенно выступил холодный пот, но я отбросил ощущения, сосредоточившись на уклонении.

[Фиксация уровень 2 уровень 3.]

[Получен навык: Движение мань уровня 1.]

Жёлтые глаза распахнулись шире. Что, тварь, удивлена? Поздно.

Вывернувшись из-под широкого носа динозавра, норотившего поддеть меня и переломать все кости, я ткнул сплюснутым концом трубы прямо в жёлтый глаз.

С противным чавканьем, глазное яблоко лопнуло, разбрызгав содержимое по морде динозавра, трубе и моей руке. Поток воздуха от пролетевшей мимо морды слегка подбросил меня. Потеряв равновесие, я инстинктивно отпустил трубу и выставил руки в сторону быстро приближавшийся травы.

Жёсткий удар, тупая боль в кисти, и я кувырком перекатился подальше от твари. Позади послышался протестующий вопль, почти человеческий. Обернувшись, я вскинул молящие о пощаде руки, словно мог защититься с их помощью от зубастой твари. В душе я надеялся лишь на Героя и его пистолет.

Забудь обо всём, что я говорил тебе. Просто стреляй!

Динозавр, качаясь убежал в сторону леса. Погнутая труба торчала из его глазницы, будто странная антенна, которой он пытался поймать связь тряся головой.

Вдох. Выдох.

Всё кончено. Нужно успокоиться.

Я победил?

С каждым ударом сердца адреналин отпускал меня и вместе с тем боль расправляла крылья. Ободранный бок, растя-

нутая стопа и вывихнутая кисть. Кроме прочего еще и головная боль, пульсирующая и жестокая, словно мигрень.

Меня начало трясти. Сердце всё ускорялось, норовя выпрыгнуть из груди. Лёгкие обжигало сладким воздухом другого мира, а глаза слезились.

Нет, не из-за боли. Чёртовы три солнца. Из-за вас здесь слишком ярко!

– Парень? Ты ранен?

Герой решил вернуться к своему любимому занятию – преклонил колено рядом со мной. Его лицо было мокрым от пота, дыхание дрожало от волнения и адреналина, и всё же глаза выдавали тревогу обо мне.

Неужели я выгляжу, как слабак? Ты вообще видел, что я только что сделал? Я напал на...

Какого?!

Что?! Сейчас?! Произошло?!

Меня пробрал озноб хуже прежнего. Голос Героя погрузился под воду, шум пассажиров, доносящийся из выломанных дверей и разбитых окон вагона, развеялся по ветру. Трава, деревья и три солнца на небе размылись, потеряв фокус и немного цвета.

Я остался один на один с собой в целом мире.

Итак, Арсений, у меня есть нескромный вопрос: какого чёрта ты сотворил?! Напал на дromeозавра? Хотел убить? Зачем? Зачем ты это сделал, Арсений? Это совсем не похоже на тебя. Ты не рискуешь попусту, особенно без плана и

чётких причин.

Тогда зачем я это сделал? Почему бросился на дromeозавра с короткой трубой из тонкой жести? Ради чего выпрыгнул из поезда, когда опасность миновала и враг уже отступал?

Ну же, напряги голову и найди ответ. Это важно. Очень важно, если ты не хочешь оказаться тем дураком, что ловит молнию в сумку, под весёлый смех пассажиров вагона.

[Внутренняя Империя уровень 1 уровень 2.]

Здесь повышают навыки за разговоры с самим собой? Что же, я буду первым, кто возьмёт сотый уровень!

А теперь вернёмся к главному. Нужно вспомнить, как я объяснил это себе.

Опыт. Всё было ради опыта. Мне нельзя отставать от других, поэтому я бросился в атаку.

Неплохо, Арсений. Ты отлично объяснил себе это, но в чём была настоящая причина?

Причина...

Я не знал её.

Мне никогда не было так страшно, как в тот момент. Я сидел на зелёной траве другого мира, едва слыша голоса людей и ветер, качающие кроны деревьев. Мне было так страшно, что хотелось провалиться сквозь землю или вскочить и бежать в чащу леса не оглядываясь. Но едва я до конца осознал случившееся, как жестокая волна злобы и всепожирающего гнева поднялась во мне. Она выжгла страх. Стёрла даже память о нём.

Я повернулся к Герою и спросил:

– Почему ты выстрелил? Подумай, прежде чем ответить.

Глава 3 – Разбор полётов

Я повернулся к Герою и спросил:

– Почему ты выстрелил? Подумай, прежде чем ответить.

Тревожное лицо мужчины замерло и немного осунулось.

Его брови медленно приподнялись.

– Э-эм... – протяжно выдохнул он и рот так и остался открыт, пока он думал. – Я понял, о чём ты говорил, парень. Это было разумно. – Герой добродушно кивнул и вдруг улыбнулся мне. – Но другие динозавры так и не появились! Глупо было не стрелять, когда пистолет под рукой.

– Подумай ещё. Это важно, Герой.

– Почему ты зовёшь меня героем?

Он нахмурился, но скорее с усмешкой, чем с претензией. Ему казалось это забавным? Похоже на то.

Я не ответил, ожидая пока он сам ответит на мой вопрос. Я не собирался болтать с ним о жизни. Уж точно не после того, как кто-то из пассажиров влез мне в голову.

Удивлены? Всё просто. Навыки. Если они есть у меня, значит и у других.

В конце концов до Героя дошло чего я от него хочу, и он перестал улыбаться.

– Ты странный, парень. Знаешь, да?

Хорошая попытка, но я всё ещё жду.

– Боже... ты серьёзен. – Он снова вздохнул, и его улыбка

увяла. Наконец-то серьёзный разговор. – Если бы я не выстрелил, динозавр убил бы Свету. Ты же видел. Что мне было делать? А вот ты. Зачем кинулся за ним? Он же уже убегал. Совсем псих?

Света? Скорее всего он о Кепке. Ясно.

– Скажи: окно персонажа.

Отплатив ему за помощь, я аккуратно поднялся на ноги. Проверил, как чувствует себя моя лодыжка и медленно пошёл к дверям вагона, не дав втянуть себя в очередной разговор.

Герой не показался мне дураком. Он сумеет повторить два слова. А там, глядишь, поймёт почему я рассказал ему о них. Хоть его доверие и не было мне нужно, но заложить основы для будущего было бы совсем не плохо. Гораздо важнее для меня – хорошенько всё обдумать и попить.

После драки с дromeозавром у меня совсем пересохло в горле. По-хорошему, было бы ещё помыться, но об этом можно забыть. Независимо от того игра это или другой мир нам требовалось экономить ресурсы.

У меня была бутылка с водой. Скорее всего у кого-то из пассажиров тоже, но запасы явно невелики. О еде я и вовсе молчу. Кто возит с собой пакет тушёнки на чёрный день? Я вот не возил и, как выяснилось, зря.

Пассажиры вагона встретили меня дружным молчанием. Даже Джинса отвёл глаза, когда я на него посмотрел. Все они видели, как я сражался с дromeозавром. Пусть Герой под-

стрелил его, но сам факт говорил о многом.

Из неразговорчивого парня, иногда нападавшего на престарелых женщин, я превратился в нелюдимого психа, способного воткнуть что-нибудь вам в глаз. Не удивительно, что не нашлось желающих поболтать со мной или задать глупый вопрос.

Наверное, драку с динозавром можно засчитать вместо показа боксёрских талантов. После неё люди вроде Джинсы не будут лезть ко мне с претензиями и хватать за одежду. Кстати говоря о ней.

Подобрав свою сумку с пола я сел на сидение без осколков стекла и мусора. Расстегнув замок, достал бутылку с водой и сделал три небольших глотка, смочив горло. Я всё ещё хотел пить, но экономия важнее каких-то жалких желаний.

Отложив бутылку, я осмотрел свой раненый бок. Четыре узкие царапины и немного ободранной, покрасневшей кожи. Крови почти не было. Достав из сумки синюю спортивную футболку, я снял порванную толстовку и старую футболку, превратившуюся в лоскуты.

Зубы дromeозавра постарались на славу. Если толстовка выглядела более менее целой, за исключением рваной дыры на правом боку, то футболка покрылась кровью и лопнула по швам. Закончив дело, я разорвал её на относительно ровные полоски и начал накладывать повязку, как вдруг:

– Сначала нужно продезинфицировать.

Блондинка с золотыми серёжками стояла рядом со мной,

протягивая небольшой пузырьёк.

Только не говори мне, что всё это из-за моего лица. Я дал слабинку и забыл контролировать мимику пять минут. Ты же просто добрая, маленькая девочка, совсем не желающая стянуть с меня штаны, верно?

– Побрызгай, но потом верни. Я его тебе не дарю.

Серёжка потрясла пузырьком перед моими глазами. Я кивнул и взял его из её рук. Перевернул этикеткой к себе и хотел начать читать, как вдруг выражение её лица резко изменилось.

Что? Ты думала, я поверю тебе на слово? С чего бы?

– Это обычный антисептик, чудила.

Она попыталась сыграть насмешливый тон, но я различил в нём досаду. Не такого она ожидала, проявляя ко мне доброту.

Убедившись, что она не лжёт, я нанёс тонкий слой средства, распылив его на свежие царапины. Немного щипало, но это лишь доказало мне, что у спрея был положительный эффект. Закончив с ним, я протянул пузырьёк обратно Серёжке.

– Спасибо

Та хмыкнула в ответ и, мотнув копной светлых волос, направилась в другой конец вагона, где собралась небольшая толпа детей под предводительством Гарри. Я же продолжил накладывать повязку, сосредоточившись на синем окне, всё это время висевшим передо мной.

Оно снова возникло, когда я делился информацией с Ге-

роем. К счастью или сожалению, система работала прямолинейно и довольно примитивно. Достаточно было произнести особую команду, независимо от контекста.

В первый раз окно персонажа пропало, стоило мне начать думать о другом и действовать. В этот – оно осталось, хоть я и занимался своими делами. Единственным отличием было то, что я ни на миг не забывал о нём, всегда держа в поле зрения. Мне ещё предстояло разобраться во всём этом, но начало было положено.

Я ещё раз перечитал всё и запомнил числовые значения характеристик. Это могло пригодиться.

– Окно навыков.

Со знакомым «Дилинь!» справа от окна персонажа возникло второе. Ну надо же. Угадал с первой попытки. Хороший знак.

Ключевые навыки	Второстепенные навыки	Недоступно
<i>Фиксация - ур.3</i>	<i>Движение маны – ур.1</i>	<i>Недоступно</i>
<i>Внутренняя Империя – ур.2</i>	---	<i>Недоступно</i>
---	---	<i>Недоступно</i>
---	---	<i>Недоступно</i>
---	---	<i>Недоступно</i>

Какие-нибудь пояснения? Пришельцы? Система? Я должен понять всё сам? Хорошо, уроды. Мне ваша помощь не нужна!

Ключевые и второстепенные навыки. Третья графа недоступна.

Третьестепенные навыки? Нет? Что же, как хотите.

Фиксация. Этот навык рос в уровнях, когда я быстро принимал решения. Хотя, если подумать, это не совсем так. Скорее уж, когда я думал только о чём-то конкретном, отмечая всё остальное.

Тогда почему фиксация? Что за название такое? Это что-то из Фрейда, не так ли? Очередная шутка в мой адрес, Система? Смешно. Просто обхохочешься. погоди, вот научусь думать молча, и ты у меня попляшешь.

Вторым ключевым навыком была Внутренняя Империя. Звучало круто, признаю, но что это могло значить? Мою силу духа? Храбрость? Очередная шутка на тему, нелюдимого психа Арсения, вечно болтавшего с самим собой?

Погоди ка. Если отбросить шутки, так оно и было. Уровень Внутренней Империи вырос как раз в такой момент. Но какой в этом смысл? Что этот навык давал мне? Позволял быстрее думать? Погружаться глубже в себя? Развить раздвоение личности и окончательно поехать кукухой?

Я зажмурился и пару раз медленно вздохнул, чтобы успокоиться.

То, как здесь всё было устроено, раздражало меня сильнее поведения большинства людей, с которыми общался.

Настоящее чудо. Пришельцам удалось то, что не удавалось людям.

Где все мои атакующие навыки?! Где фаербол?! Цепная молния или хотя бы искры? Я должен заговорить противника до смерти, фиксируясь на нём и погружаясь вглубь себя? Что за бред?!

Успокойся... Всё не могло быть так плохо. Хотя уровень сложности намекал на обратное.

Я раскрыл глаза и уставился на синеватое окно навыков. Сколько бы я не буравил его взглядом, самым нормальным из них было Движение маны.

Второстепенный навык, который я получил... самостоятельно.

Словно в насмешку надо мной, его название оказалось самым понятным из всех. Движение маны, что могло быть проще? Очевидно, после его получения я мог двигать ману. Самая лёгкая загадка в жизни!

От теории я тут же перешёл к практике. Поднял левую руку, так чтобы вывихнутая кисть, успевшая слегка опухнуть, была прямо перед глазами, и начал усиленно двигать ману.

Ничего.

Пять минут спустя по-прежнему никакого результата. Разве что кисть распухла ещё сильнее и немного покраснела.

Ещё через пять минут я опустил руку обратно на колени и откинулся на холодную стену вагона, попытавшись привести мысли в порядок. Голова всё ещё трещала, лодыжка ныла, а кисть начала неметь. Вот и весь результат спустя пятнадцать минут экспериментов с навыками. Мне даже не уда-

лось фиксироваться на руке или движении маны. Не работал ни один из моих навыков. Это был полный провал.

– Арс?

Я перевёл взгляд на невысокого темноволосого парня со шрамом. Нет, не на лбу, а на подбородке и губах. Это был не Гарри, а мой старый знакомый Влад.

– И правда ты. Тебя не узнать, дружище. Вымахал-то как. Сантиметров сто восемьдесят? Сто девяносто?

Влад упал на сиденье напротив меня и улыбнулся. Я продолжал молча наблюдать за ним. Не ожидал встретить его здесь. И правду говорят мир тесен.

– И правду говорят мир тесен! – словно прочитав мои мысли, хохотнул старый знакомый. – Подумать только, сели в один вагон в одиннадцать часов дня вторника! Бывает же. Тебя ЭТО удивляет? Серьёзно?

– Ну, конечно, вся эта байда. – Он покрутил пальцем, описывая всё вокруг – Жесть просто. Хотя по тебе и не скажешь. На динозавра да с трубой наперевес!

Он весело рассмеялся, мельком оглядевшись по сторонам. Я повторил его движение. Пара человек непринуждённо прислушивались к нашему разговору.

– Давай, может, пройдемся, Арс?

Я кивнул, и мы молча вышли из вагона. Пара человек, дежуривших снаружи, попытались было остановить нас, но Герой, оказавшийся поблизости, махнул рукой и велел им не вмешиваться.

– Ты ведь уже знаешь, что Серёга следак? Народ говорит, что полицейский, но это всё фуфло. Одного взгляда достаточно и сразу всё ясно, скажи?

Я пожал плечами в ответ и остановился. Мы отошли достаточно далеко от вагона, чтобы нас никто не слышал, и одновременно недостаточно, чтобы не успеть вернуться в случае опасности. Хотя, если у кого-то был навык Большое ухо или Абсолютный слух, то всё бесполезно.

– Ты разобрался с окном персонажа? – задал я ключевой вопрос, чтобы проверить насколько изменился Влад за последние три года.

– Обижаешь, Арс. Денис всё мне объяснил. Смышлёный парниша. Услышал, как ты перебирал команды и допёр до всего. Круто, да?

Влад лучезарно улыбнулся, но поймав мой взгляд, чуть повернулся, чтобы со стороны вагона никто не видел его лица. Улыбка тут же исчезла, и лицо парня стало абсолютно серьёзным.

– Ты поднял уровень?

В ответ я покачал головой, и Влад нахмурился.

– Значит монстр ещё не сдох. Сто пудов получишь опыт, а может и уровень, как только откинется. Ну и Серёга тоже. Что думаешь о пистолете?

– Опаснее дromeозавра.

– Во-во, дружище. И я о том. Надо что-то делать, пока он тут казарму не устроил.

– Какие у тебя навыки? – задал я второй важный вопрос.

– Навыки?

Его лицо едва заметно напряглось, но от меня это не ускользнуло. Он не видел окна навыков. Скорее всего догадывался о их существовании, но не разобрался. Это плохо. Ожидал от него большего. Впрочем...

– Скажи: окно навыков.

– Окно навыков. Ох ё! Чума, Арс.

Спокойное лицо Влада раскололось искренней радостью. Всё же он так и не научился контролировать эмоции.

– А почему третий столбец закрыт? Пока рано? Не доказались? Интересно... Из ключевых у меня: Искажение и Декларация. Второстепенных нет, – произнеся это, он почесал затылок с видом человека, который ничего не понял. – А у тебя?

Говорить или нет? Он поймёт, если откажусь, и всё же...

– Фиксация и Движение маны.

О Внутренней Империи упоминать не стал. В конце концов, я сам не понимал, что это такое. Не следовало выкладывать всё что было даже старому знакомому.

– Движение маны? Ты теперь маг? – Он ухмыльнулся, но тут же стёр улыбку с лица. – А что за Фиксация? Ты можешь связывать на расстоянии? Замедлять?

Я отрицательно качнул головой, начиная уставать от этого разговора. Я, конечно, был рад встретить его и обрести относительно надёжного человека в инопланетном тестиро-

вании, но день был слишком длинным и даже не собирался заканчиваться.

От лица Соколова Дениса (Гарри).

– Это было круто! – я легонько врезал стоящему рядом Женьке по плечу. – Наглухо отбитый тип!

Эмоции рвались наружу. Мне хотелось прыгать и громко орать, а ещё лучше тоже взять трубу и наподдать какому-нибудь динозавру. Хотя нет, последнее звучало немного опасно. В отличие от золотоволосого психа в толстовке я – нормальный. Хотя от происходящего так и тянет петь и бегать кругами.

– Что в этом хорошего? – занудил Женька, опустив на меня взгляд. Вымахал за лето, упырь! – Кто знает, что у него в башке? Я видел, как мужик в джинсовке с ним ругался. Кажется, тот напал на вредную старуху.

– Его Петя зовут, вроде бы... – неуверенно влезла в разговор Настюха.

– Петя? – отчего-то хохотнул Женька. Имя как имя.

– Да какая разница, как кого зовут? – Я не мог поверить, что его волнуют такие мелочи. – Парень в толстовке первым догадался о системе. Сто пудов и про иссекай вагона тоже. Помнишь, как он выскочил наружу, пока мы ещё ни черта не понимали? Начал сеть проверять. Говорю вам, он наглухо отбитый! Вообще не удивился, да ещё и на динозавра попёр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.